

ПРЕДИСЛОВИЕ

В номере рассматривается одно из тематических направлений современной политологии – изучение пространственно-временных измерений политики. Внимание к пространству и времени является важной чертой отечественной политологической традиции: «Выделение категории политического времени (наряду с политическим пространством) выступало одной из основ предметного определения, самоутверждения молодой российской политологии»¹.

В последние десятилетия эта традиция существенно обогатилась благодаря интенсивному поиску российских политологов, направленному на определение места новой России в современном мире, ее вклада в мировое политическое развитие. Именно этим вопросам посвящена статья В.И. Коваленко, раскрывающая соотношение общеисторических императивов общественного развития и требований отечественной традиции в политическом процессе России. В ней также рассматривается роль характерной для России пространственной и геополитической ситуации для становления российской государственности.

Дискуссии об обустройстве российского политического пространства – тема еще одной статьи, помещенной в рубрику «Политическое пространство и время России». Ее авторы – А.В. Федякин и Е.Е. Кочетков – представляют широкую панораму взглядов, отражающих многогранность и многомерность дискурса о территориально-политическом устройстве России.

Проблематику российского политического пространства и времени невозможно рассматривать вне международно-политических

¹ Ильин М.В., Малинова О.Ю., Мелешкина Е.Ю. Развитие политической науки в современной России // Политическая наука: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН; Отв. ред. и сост. Мелешкина Е.Ю., Смирнов В.В. – М., 2004. – № 2: Политология в постсоветских государствах; подробнее см.: Чихарев И.А. Хронополитические исследования: опыт синтеза // Полис. – М., 2003. – № 6.

измерений – вследствие многонационального состава и уникального геополитического положения России, общности исторической судьбы народов нашей страны и сопредельных государств. Рубрику «Пространство и время мировой политики» открывает статья А.С. Семченкова и Р.Э. Бараш, которые предлагают историко-сравнительный взгляд на весьма насущную проблему разделенных народов.

Проблематика пространственно-временных измерений политики актуальна не только в России. Интерес к ней в мировой политической науке обусловлен трансформацией политических систем на всех уровнях, включая глобальный и региональный. Концепции политической трансформации, разработанной Дж. Рагги, посвящена статья С.А. Евтушенко. В ней рассмотрена конструктивистская историко-теоретическая модель становления «мультиперспективной политики» – качественно новой формы пространственно-политического устройства, характерной для Европейского союза.

Изменяющаяся морфология мировой политики рассматривается и в публикуемом переводе статьи Дж. О’Тоала – одного из заметных представителей бурно развивающейся в последние десятилетия школы «критической геополитики». Вопросы интерпретации нетривиального текста О’Тоала рассмотрены в комментарии к статье, подготовленном О.И. Ляховенко. Появление и пролиферация новых форм политий на мировом уровне анализируются в книге Й. Фергюсона и Р. Мансбаха о новой концептуальной картографии мировой политики, реферат которой также вошел в рубрику.

В разделе «Пространственно-временные измерения политики: Вопросы теории и методологии» рассматривается общий контекст разработки представлений о пространстве и времени политики в российских и зарубежных исследованиях и перспективные направления их развития. Инновационной методологии «электорального пространства» и перспективам ее применения в сравнительно-политологических исследованиях посвящена статья А.С. Ахременко. Уровни политической темпоральности выступают предметом анализа в реферативной статье М.А. Андрущенко и А.Л. Якубина.

Таким образом, в сборнике показаны современное состояние и развитие исследований пространства и времени политики, результаты которых, как надеются авторы, станут позитивным вкладом в современную политическую науку.

И.А. Чихарев